

Глава 344. Одним ударом отбросить Тан Юэ

Теперь Е Фэн не так чётко помнил всё, что касалось семьи Тан 20 лет назад.

Однако следуя за шедшим впереди Тан Юэ, он слышал, как тот без конца болтал сам с собой, чувствуя в словах какую-то проскальзывавшую неправильность. Разве могла быть какая-то связь между этим старцем и покидавшей в этом году семью Тан – Тан Цин Лин?

«Этот Тан Юэ не остановится ни перед чем, чтобы заграбастать себе всю имеющуюся власть и могущество. В этом году он точно что-то учудит...», - думал про себя Е Фэн. Выражение его глаз становилось всё более свирепым с каждой фразой корыстолюбивого попутчика.

Он всё ещё помнил, как Е Вэнь Тянь сказал ему, что его мама – Тан Цин Лин потеряла память и не помнит его, поэтому он никогда не задавался целью отыскать мать. И всё же это глубоко запало ему в душу, тормоша её горькими воспоминаниями.

Хотя сам он прибыл из мира бессмертных, однако после возрождения в отношении этой женщины он неизбежно испытывал сильные чувства. Он никак не мог отпустить себя.

Тан Юэ, 80 лет культивации.

Продолжая идти следами своего спутника, он открыл для себя, что дорога, бывшая прямым спуском вниз, была длинной и изгибалась восемь раз примерно на 30 градусов. Е Фэн использовал дух, чтобы обнаружить что-нибудь снаружи, но не отыскал ни единого человека, кроме них двоих.

«Атаковать?»

Е Фэн оценил ситуацию и принял решение: атака!

Он смог нанести поражение Ли Сюаню лицом к лицу, когда противник его обладал 95 годами культивации. Хотя в то время он удачно воспользовался преимуществом своей семьи и их знаменитым приёмом, но сейчас сила юноши не подлежала сомнению. При лобовом столкновении с таким стариком с 80 годами культивации, у парня были все шансы показать тому, где раки зимуют.

К тому же Чжао И Бэй и Лин Чэн летели прямо за ним. Когда придёт время, они смогут оказать ему поддержку.

Вот только после того, как вошли в городище, Чжао И Бэй и Лин Чэн не могли больше беспорядочно перемещаться повсюду даже со своими способностями совершенных душ. Стены в городище имели свойство преграждать путь душам, так что они не могли проходить сквозь них. Такие вещи были ярким примером детища культуры и цивилизации, в которой проживали бессмертные.

Когда Е Фэн решился на активные действия, топтавшийся впереди, запутавшись в своём светло-голубом одеянии, Тан Юэ ни сном, ни духом не догадывался о наличии в проходе кого-то помимо его драгоценной персоны.

В тот момент Тан Юэ был по-прежнему поглощён перспективами, которые откроются после того, как небожительница будет у него в руках. Его жизнь станет точно такой, о какой он грезил в своих розовых мечтах. Жаль, что он не догадывался о Е Фэне, который покончит с ним раньше, чем сбудутся его мелкие надежды.

«Танец с мечами в пустотах!»

Парень вытянул руку. Он был серьёзно настроен на убийство этого скверного человека. В противостоянии с этим мастером ушу юноша не собирался расщедриваться на пустую болтовню. Миг, когда парень вынимал меч, становился для противника приглашением смерти. Ни единого шанса, никому и никогда!

Блеск тёмно-зелёного меча быстро промелькнул рядом с телом Тан Юэ. Взмах за взмахом и адские переливы лезвия объяли врага со всех сторон.

«Кто здесь?»

Тан Юэ не просто так считался мастером ушу с 80 годами культивации и одним из выдающихся силачей цзянху. Как только меч проходил в полуметре от него, он мгновенно замечал его.

Печально лишь, что он был способен только обнаружить оружие. К этому времени удары меча истинной ци уже полностью окружали свою жертву. Если он не даст достойный отпор, то через минуту будет превращён в кучку мяса для шашлыка.

Щит внутренней ци!

Тан Юэ повезло, что он уже давно овладел способностью выпускать свою внутреннюю ци. Спустя минуту вокруг его тела образовался щит, который выглядел довольно прочным, чтобы качественно прикрыть своего владельца.

Военное дело семьи Тан славилось своими сравнительно лёгкими, но в тоже время умелыми приёмами. Однако сноровка, пластичность и сила – по этим трём параметрам их мастера не выдерживали сравнения с другими школами. В прямом бою с Е Фэном их бойцы многое потеряют. Такой же щит внутренней ци, который создал Ли Сюань из Храма ци, по качеству был хорош, поэтому и смог продержаться достаточно долго, даже устояв против техники танца с мечами в пустотах.

А вот щит этого Тан Юэ даже выглядел слабее, достаточно будет трёх дублирующих ударов Е Фэна, чтобы пробить в нём плешь.

Бам!

Ещё удар.

Фигура юноши будто мерцала. Одним ударом он проколол живот Тан Юэ, в конце концов, пробив защиту посередине щита.

Этот выпад пришёлся прямо по месту сосредоточения жизненных сил. Тан Юэ был отброшен одним ударом. Его лицо приобрело пепельный оттенок, вены вздулись, а всё тело скорчилось от неопишуемой боли. Он медленно упал на колени.

«Да кто ты такой, чёрт возьми!», - воскликнул с болью в голосе Тан Юэ.

Он обследовал мутным взглядом всё, что его окружало, однако после того, как закончил танец с мечами в пустотах, юноша вновь применил искусство невидимости, отчего мужчина с ещё большим рвением начал оглядываться вокруг в бесцельных поисках невидимой цели.

Его сердце замерло, а по телу беспорядочно бегали мурашки. Быть не может? Неужели он

наткнулся на призрака?

Это городище было довольно древним, к тому же где-то поблизости находились два сверхсущества, поэтому было бы не удивительно, произойди в таком месте ещё что-то, выходящее за грани обоснованной реальности. Но почему нет никого, кто бы также, как он, умудрялся влипать в каждую передрагу? Почему он такой везучий то?

Сейчас его ранили и швырнули, точно мешающуюся под ногами шавку, и все его 80 лет культивации оказались бесполезны. Что ещё ему предстоит вытерпеть?

«Тебя не должно волновать, кто я. Ответь-ка мне лучше, какие у тебя отношения с Тан Цин Лин из семьи Тан?», - послышался довольно молодой и бодрый голос. Непонятно, где находился его источник, но звучал он точно в ушах младшего старейшины.

Только услышав этот бестелесный голос, старец вздрогнул от холодного пота, что тёк по всему телу. Он пал ничком и забормотал: «Позвольте спросить, с каким героем я имею честь говорить? Покажитесь! Я Тан Юэ из младшего поколения, младший дядя Тан Цин Лин...»

Для Тан Юэ представлялось единственно возможным, почему такой молодой мастер смог напасть на него, почти не прилагая усилий, только потому, что неизвестный уже обладал чрезвычайно мощной культивацией. Он обладал природными талантами, что редко сыщешь в мире.

Это должен был быть какой-то почтенный чудак с, как минимум, 150 годами культивации.

На сегодняшний день в цзянху не было ни единого субъекта, кто подошёл бы под такое экстраординарное описание. Однако если и существовали такие гении, то из-за условностей, принятых общественностью, они жили в особенных местах и не могли так легко блуждать по миру.

Что же заставило такого мастера появиться сейчас в городище?

Как ни посмотри, а новости о небожительницы с Восточно-Китайского моря, скорее всего, распространяются непредвиденно быстро.

Тан Юэ и не догадывался, что его предположения ушли в совершенно ином направлении, что было далеко от истины. Однако, с какими бы размышлениями он не подходил к этой ситуации, оказалось, что в этом мире действительно существует молодой мастер, что смог успешно атаковать его.

«Младший дядя?»

Е Фэн незаметно спрятался в тёмном месте. Когда услышал слова собеседника, выражение лица юноши стало забавно-причудливым.

Чтобы разобраться в происходившем в том году, парень задал ещё парочку вопросов, и Тан Юэ, пытаясь задобрить своего тайного мучителя, говорил всё, что знал. Вид у мужчины был до крайности почтительный.

Сейчас он был в положении проигравшего и боялся, что если произойдёт что-то, что этому существу не понравится, то он может превратить его в щепки. И тогда ничего не останется, как только оплакивать себя и свою неосторожность.

Даже без культивации, уж лучше продолжать жить хоть как-то, чем умереть просто так...

Вникнув в ответы, что, точно пулемёт, выдавал ему старик, распластавшийся перед его глазами, брови Е Фэна всё больше морщились. Он и подумать не мог, что события двадцатилетней давности, на самом деле, были намного сложнее и запутаннее, чем ему казалось.

Е Вэнь Тянь вообще не решался говорить ему что-то о делах прошлых лет, так как боялся, что после того, как узнает, юноша не сможет контролировать свои эмоции и буйный нрав. Но сейчас парень собирался выслушать всю правду из уст одного из членов самой семьи Тан.

Только дедушка всё ещё переживал за Е Фэна, несмотря на то, что его развитие проходило феноменально быстро и он уже мог уложить на лопатки мастера с 80 годами культивации. Поэтому, был готов задавать правильные вопросы и получать на них достоверные ответы.

После того, как 20 лет назад семья Е пала, Тан Цин Лин, что вошла в эту семью в качестве невестки, находилась под ни с чем не сравнимым давлением.

Её отец – Тан Сюэ Фэн, который изначально был из девяти побочных родов семьи Тан, благодаря хорошим отношениям с Е Вэнь Тянем устроил пышную свадьбу своей дочери. Однако после этого, его резко осудили люди, считавшие, что ему не следовало делать Тан Цин Лин невесткой семьи Е. Особенно не следовало выдавать её за представителя аристократической молодёжи – Е Юнь Фэя.

Спустя некоторое время Тан Цин Лин и её отец Тан Сюэ Фэн подверглись целому шквалу критики со стороны членов семьи Тан. А Тан Юэ, сидевший сейчас перед ним, был одним из тех, кто свирепствовал больше других.

<http://tl.rulate.ru/book/82/119278>